



Оригинальная статья / Original article

УДК 94(47).047,94(47).048

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-3-150-161>

## Административно-территориальное устройство Приамурских земель в составе Русского государства в XVII веке

© В.И. Трухин

Независимый исследователь, г. Благовещенск, Россия

**Аннотация:** В статье на основании ранее опубликованных и впервые вводимых в научный оборот документов прослеживается изменение административно-территориального устройства Приамурья в составе Русского государства в XVII веке. В течение этого периода принципы организации административного управления и территориального деления Приамурских земель, с одной стороны, оставались идентичными другим, уже освоенным сибирским территориям, с другой стороны, принимали в административном отношении исключительные формы. Большею частью такие формы определялись складывающейся внешнеполитической обстановкой вокруг этого пограничного района и принимались вынужденно. Причем такие компромиссы были инициированы не только центральным государственным аппаратом, но и властями на местах. Индикатором таких изменений стали названия самого уезда и должностей его приказных людей. Поскольку большую часть времени Приамурские земли входили в состав Даурского (Нерчинского) уезда и воеводства, в статье определен список его воевод и приказных людей. Детально рассмотрены этапы формирования Албазинского уезда и причины, способствовавшие его отделению от Нерчинского уезда. Высказано предположение о том, что Албазинский уезд был сформирован как самостоятельная административная единица в 1679 году. На финальном этапе присоединения Приамурских земель к русскому государству в XVII веке на территории Албазинского уезда было создано самостоятельное Албазинское воеводство. Поэтому в рамках этой работы прослежена история организации Албазинского воеводства во взаимосвязи с реформой Енисейского разряда. На основании архивных документов доказано, что дата создания Албазинского воеводства, приводимая в ряде научных работ, неверна. Она может быть отнесена к периоду между 2 апреля и 31 августа 1683 года.

**Ключевые слова:** Приамурье, XVII век, воевода, Албазинское воеводство, Даурия, приказной человек, административно-территориальное устройство, Сибирский приказ, Нерчинск

**Информация о статье:** поступила в редакцию 3 августа 2020 г.; поступила после рецензирования и доработки 26 августа 2020 г.; принята к публикации 7 сентября 2020 г.

**Для цитирования:** Трухин В.И. Административно-территориальное устройство Приамурских земель в составе Русского государства в XVII веке // *Известия Лаборатории древних технологий*. 2020. Т. 16. № 3. С. 150–161. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-3-150-161>

## Administrative-territorial structure of the Amur lands as part of the Russian State in the 17th century

© Vladimir I. Trukhin

Independent researcher, Blagoveshchensk, Russia

**Abstract:** The paper traces the change in the administrative-territorial structure of the Amur lands as part of the Russian State in the 17th century on the basis of documents previously published and introduced into scientific circulation for the first time. Throughout this period, the principles of organizing administrative management and territorial division of the Amur lands, on the one hand, remained identical to other already mastered Siberian regions, and on the other hand, they took exceptional forms in administrative terms. For the most part, such forms were determined by the emerging foreign policy situation around this border region and were forced to be adopted. Moreover, such compromises were initiated not only by the central state apparatus, but also by local authorities. The names of the region and the positions of its commanding people became an indica-

tor of such changes. Since most of the time, the Amur lands were part of the Daur'sky (Nerchinsky) uyezd (district) and voevodstvo (province), the article defines a list of voivods and command personnel of this region. The stages of formation of the Albazinsky uyezd (district) and the reasons for its separation from the Nerchinsky uyezd (district) are considered in detail. It is suggested that the Albazinsky uyezd (district) was formed as an independent administrative unit in 1679. At the final stage of annexation of the Amur lands to the Russian State in the XVII century on the territory of Albazin uyezd (district) an independent Albazinskoye voivodstvo (voivodeship) was created. Therefore, this work traces the history of organization of the Albazin Voivodeship in conjunction with the reform of Yenisei razryad (regional voivodeship). On the basis of archival documents, it was proved that the date of creation of the Albazinskoye voivodship, cited in several scientific papers, is not correct. It can be attributed to the period between April 2 and August 31, 1683.

**Keywords:** Priamurye (Amur lands), XVII century, voivoda, Albazin voevodstvo (province), Dauriya, commanding man, administrative-territorial structure, Siberian Prikaz, Nerchinsk

**Article info:** received August 3, 2020; revised August 26, 2020; accepted September 7, 2020.

**For citation:** Trukhin V.I. (2020) Administrative-territorial structure of the Amur lands as part of the Russian State in the 17th century. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 16. No. 3. P. 150–161. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-3-150-161>

К моменту, когда русским первопроходцам стало известно о существовании обширных земель вдоль реки Амур, управление Сибирью осуществлялось Сибирским приказом. Как отмечал М.О. Акишин, «в XVII веке Сибирский приказ играл определяющую роль в кадровой политике и контроле за деятельностью сибирских воевод: в нем проводились назначения воевод, в него регулярно поступали подробные отчеты о состоянии дел в Сибири, из него посылались сыщики для расследования деятельности сибирской администрации и т. д.» (Акишин, 1999. С. 43). И хотя в целом управление Сибирью соответствовало общероссийской модели, на подконтрольных территориях на него так же был возложен сбор ясака, исполнение военных, таможенных задач и даже отдельных дипломатических поручений.

Изучению вопросов Административного устройства Приамурских территорий посвящен ряд фундаментальных научных трудов (Бахрушин, 1925; Яковлева, 1958; Мелихов, 1974; Беспрозванных, 1983; Александров, 1984; Мясников, 1987; Албазинский острог..., 2019). Отдельные аспекты административного управления в Даурии были изложены в специальных исследованиях (Берх, 1821; Барсуков, 1902; Зуев, 2000; Артемьев, 1993; Артемьев, 1997; Артемьев, 1998; Артемьев, 1999; Артемьев, 2006; Красноштанов, 2008; Трухин, 2018; Трухин, 2019; Трухин, 2020) Однако до

сих пор многие вопросы, связанные с формированием Албазинского уезда и воеводства, остаются неизученными или требуют уточнения.

Основной административно-территориальной единицей в XVII веке в Сибири были уезды. Уезды формировались вокруг одного крупного укрепленного города-крепости и ряда административно подчиненных ему острогов, сел, деревень и ясачных зимовий. В уездах в свою очередь могли формироваться ясачные волости. В случае если уезд объединял значительную территорию, на которой имелась сеть подчиненных уезду городу острожков и зимовий, а на подконтрольных им территориях были сформированы ясачные волости, в уезде могло быть создано воеводство. В этом случае возглавлял воеводство назначаемый царским указом воевода. Однако одновременно существовали и воеводства, объединяющие несколько уездов. Такие воеводства назывались «Разрядом» и управлялись разрядным воеводой. В этом случае уездом руководил «приказной человек» – городской приказчик, который мог назначаться как царем, так и разрядным воеводой. В состав разрядных воеводств наряду с уездами могли входить и отдельные воеводства. В таких случаях они имели двойное подчинение. Во внутреннее управление ясачных волостей русская администрация, как правило, не вмешивалась, оно

строилось на основе обычного права коренного населения.

Административно-территориальное устройство Приамурья в составе Русского государства в XVII веке в значительной степени изменялось в зависимости от степени его заселения российскими подданными, экономического освоения и приведения к шерти местного населения, но в целом оставалось идентичным другим, уже освоенным районам Сибири.

Первое включение ряда приамурских территорий в состав Русского государства можно соотносить с периодом пребывания на Амуре отряда Е.П. Хабарова в 1649–1653 годах. Именно тогда земли вдоль течения реки Амур получили название «новой Даурской земли», а Е.П. Хабаров стал ее первым «приказным человеком» (Исторические акты..., 1840. С. 116–120)<sup>1</sup>. Поскольку поход отряда Е. Хабарова на Амур был санкционирован Якутским воеводой, то и административно на этом этапе эти земли были отнесены к Якутскому воеводству.

Направляя Ерофея Хабарова на Амур, Якутский воевода Д.А. Францбеков дал ему наказные памяти, в которых на вновь присоединенных землях закреплялись его полномочия по приведению в российское подданство местных народов, осуществлению некоторых функций судебной власти, сбору ясака, полицейских и даже военных действий (Исторические акты..., 1840. С. 93–97)<sup>1</sup>. Для осуществления международных контактов и переговоров Хабарову были даны отдельные наказные памяти (Исторические акты..., 1840. С. 99–104)<sup>1</sup>. Для их подготовки Д.А. Францбеков использовал полученный в свое время им самим царский указ для ведения переговоров в Стокгольме (Леонтьева, 1991. С. 132).

В административном отношении назначение Е.П. Хабарова сразу же приняло исключительные формы, что вызвало их неприятие у бывшего дьяка Якутского воеводства Петра Стеншина, о чем он не преминул уведомить царя и Сибирский приказ

(Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 214. Ст. 338. Л. 262–265; Леонтьева, 1991. С. 131–134). Прежде всего, его возмутила фигура назначенного «приказного человека» – самого Е. Хабарова. Как правило руководителями отрядов для «проведывания новых земель» назначались «служилые люди». Это могли быть дети боярские, казахи атаманы и головы, пятидесятники, десятники и даже рядовые казаки, но отнюдь не крестьяне. Петр Стеншин именно так определил социальный статус Е. Хабарова: «Дмитрей Францбеков и дьяк Осип Степанов Ленского ж уезду с хлебных заимок с Киренги послал по той нашей дороге в Даурскую землю пашенного крестьянина Ярофейка Павлова сына Хабарова устюжанина» (Леонтьева, 1991. С. 131). Мало того, что назначенный «приказным человеком» был крестьянином, так и по статусу в наказных памятях он был уравнен с воеводой. Как писал в своей челобитной Петр Стеншин «без твоего, государева, указу написали ему, Ярофейку, целым именем с "вичом" – "Ярофею Павловичу"» (Леонтьева, 1991. С. 131). Такая вольность, видимо, по мнению дьяка, была за пределами, поскольку прерогатива назначать воевод, после чего они в документах назывались «целым именем», принадлежала исключительно царю. Не менее интересной особенностью этого назначения стало назначение Е. Хабарова «приказным человеком» еще не сформированного в административном отношении района – «Даурской земли». Как отмечалось выше «приказной человек» был по существу «городовым приказчиком» – самостоятельным приказным человеком в городе (уездном центре) до создания в нем воеводства и назначения туда воеводы (Энциклопедический словарь..., 1893. С. 314)<sup>2</sup>. Поскольку в данном случае на территории, куда назначался «приказчик», еще не было городов и острогов, то он был назначен «приказным человеком новой Даурской земли».

Осуществляя свою деятельность в Приамурье, Ерофей Хабаров вел полноценную докумен-

<sup>1</sup> Исторические акты о подвигах Ерофея Хабарова на Амуре в 1649–1651 гг. / Публ. Н. Полевого // Сын Отечества. СПб., 1840. Т. 1. С. 85–126.

<sup>2</sup> Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Санкт-Петербург, 1890–1907. Т. IX. 1893: Гоа–Гравер. 496 с.

тацию. Служилые люди учитывались «рописными» списками. Учет сбора ясака осуществлялся по «белым и черным» книгам. Однако различные злоупотребления, допущенные Хабаровым в ходе присоединения Приамурских земель, привели к его отстранению от должности и отправке в Москву для следствия.

После Е. Хабарова распоряжением специально посланного в Приамурье царского воеводы Д.И. Зиновьева приказным человеком «новой Даурской земли» был назначен Онуфрий Степанов (Кузнец). Надо отметить, что, по мнению О. Степанова, смена Хабарова, с административной точки зрения, была проведена не корректно. В своей отписке якутскому воеводе М.С. Лодыженскому О. Степанов писал, что ему меж служилых людей Д.И. Зиновьев «... велел росправу чинить и наказную память дал в неволю. А в государеве казне, порошу и свинцу и в снарядах, и ни в какой государеве казне с приказным человеком Ярофеем Хабаровым росписку ни в чем не дал и служилым людям росписи не дал же. А которые были служилые люди розных понизовных сибирских городов с ним, Дмитрием Ивановичем, в провожатых, и тех служилых людей оставил на великой реке Амуре, а в прием их мне, Онофрейку, не дал же. А ясачные зборные белые и черные книги он, Дмитрий Иванович, увез с собою, и аманатов, и переводчика, и ныне на Великой реке Амуре с ясачных людей государева ясаку иметь стало не по чему без книг...» (РКО, 1969. С. 192–196)<sup>3</sup>.

Кроме злоупотреблений, проверка деятельности Е. Хабарова, проведенная Д.И. Зиновьевым, выявила существенное упущение, допущенное Хабаровым на Амуре. Е. Хабаров на подконтрольных ему Приамурских землях не создал долговременных опорных пунктов. Поэтому, покидая приамурские земли, Д.И. Зиновьев поставил оставшемуся на Амуре О. Степанову задачу «поставити на Шилке реке, на усть реки Зи, да на усть реки Урки, под Даурским волоком, для приходу

государевых людей остроги» (Наказ..., 1894. С. 4)<sup>4</sup>. Однако Онуфрий Степанов справиться с этой задачей не смог, в результате чего потеря этих земель стала закономерной. Исправить эту стратегическую ошибку Сибирский приказ предполагал созданием Даурского воеводства во главе с воеводой А. Пашковым. В наказе на воеводство Афанасию Пашкову прямо предписывалось: «по сю сторону Шилки реки на усть Урки речки, или в Лавкаевых улусех и в Албазине городище, рассмотря где пригоже, где не чаёт приходу воинских богдойских людей поставити острог, и всякими крепостми укрепити» (Наказ ..., 1894. С. 5)<sup>4</sup>.

Даурское воеводство и уезд были созданы 20 июня 1654 года (РГАДА. Ф. 214. Ст. 453. Л. 2, 3). Первоначально, как и в случае с Е. Хабаровым, на территории вновь созданного воеводства не было городов, и А. Пашков был назначен «в Даурской земле быти воеводою» (Наказ ..., 1894. С. 5)<sup>4</sup>. Его административным центром постепенно стал Нерчинский острог, в то время как в первые годы существования Даурского воеводства воевода А. Пашков выбрал своей резиденцией Иргенский острог, а его преемник Л. Толбузин – Телембинский. Кроме Нерчинского Иргенского и Телембинского (ДАИ. Т. IV. 1851. С. 320)<sup>5</sup> острогов, в состав Даурского воеводства вошли земли, расположенные по Амuru и присоединенные к Российскому государству отрядом Хабарова и Степанова. Этот отряд, так же был переподчинен А. Пашкову (Наказ ..., 1894. С. 7)<sup>4</sup>, однако их объединение не произошло. Возглавляемые О. Степановым русские казаки 30 июня 1658 года попали в засаду и были разгромлены маньчжурами. В результате уничтожения этого отряда контроль над Приамурскими землями был утрачен. По существу, присоединение Амурских земель к Нерчинскому воеводству не состоялось. Территория, фактически

<sup>3</sup> Русско-китайские отношения в XVII веке. Материалы и документы (РКО). В 2 т. / сост. Н.Ф. Демидова, В.С. Мясников. М.: Наука, 1969. Т. 1. 613 с.; 1972. Т. 2. 835 с.

<sup>4</sup> Наказ Афанасию Филипповичу Пашкову на воеводство в Даурской земле. 1655 / под ред. А.Н. Труворова // Русская историческая библиотека. СПб., 1894. Т. 15. 37 с.

<sup>5</sup> Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией (ДАИ). В 12 т. СПб., 1846–1872; 1851 Т. IV. 452 с.; 1857. Т. VI. 518 с.; 1859. Т. VII. 400 с.; 1862. Т. VIII. 372 с.; 1867. Т. X. 516 с.; 1872. Т. XII. 469 с.

контролируемая из Нерчинска, сократилась до западного Забайкалья. Поэтому в дальнейшем в административном отношении статус Даурского воеводства был понижен до уезда в составе воеводства. Все приемники А. Пашкова уже не имели звания воеводы, а были приказными людьми. Название их должностей по времени варьировалось в первую очередь в зависимости от статуса Нерчинского острога. Они были приказными людьми «Даурской земли»<sup>6</sup>, «Даурских острогов»<sup>7</sup>, «Нерчинских острогов»<sup>8</sup> и «Нерчинского острога»<sup>9</sup>. Ими поочередно были: Л.Б. Толбузин (12.05.1662<sup>10</sup> – не ранее 27.01.1669<sup>11</sup>), Д.Д. Аршинский (ранее 10.04.1669<sup>12</sup> – 31.11.1673<sup>13</sup>), П.Я. Шульгин (31.11.1673 – 17.04.1678)<sup>14</sup>, А.Л. Толбузин (17.04.1678 – 17.10.1678)<sup>15</sup>, А.В. Строганов (17.10.1678 – не ранее 17.07.1679)<sup>16</sup>, Н.П. Сено-трусов (не ранее 17.07.1679 – ранее 28.02.1681)<sup>17</sup>. Интересно, что основным документом, регламентирующим их деятельность, Нерчинские приказчики должны были считать царский наказ, данный при отправлении на службу воеводе А.Ф. Пашкову. Вновь прибывший приказчик обязан был сделать с него себе копию и исполнять все его предписания. Вот как об этом в своей отписке в Сибирский приказ писал П.Я. Шульгин: «... Велено мне холопу вашему взять ваши великих г(о)с(у)д(а)рей указные грамоты и ваш великих г(о)с(у)д(а)рей

наказ каков от вас великих г(о)с(у)д(а)рей послан к Офанасью Пашкову с Москвы за дьячьёю приписью или с тово вашего великих г(о)с(у)д(а)рей наказу список за ево Даниловою рукою...взяв в том во всем с ним Данилом Аршинским ... росписатца... И с Афонасьева наказу Пашкова список за Ларионову рукою Толбузина принял и во всем с ним Данилом росписался...» (РГАДА. Ф. 1142. Оп. 1. Д. 124. Л. 7–9).

Следующий этап в истории присоединения Приамурских земель начался в 1665–1666 гг. Убившие Илимского воеводу Л. Обухова беглые крестьяне и казаки, возглавляемые Н. Черниговским (Красноштанов, 2008. С. 75) обосновались на Албазинском городище, где поставили острожок. Первоначально они планировали поставить острог гораздо ближе к Нерчинску на Лавкаевом лугу (Красноштанов, 2008. С. 117), но вступив в контакт с приказным человеком Даурской земли Л.Б. Толбузиным (Красноштанов, 2008. С. 127) в обмен на обещанную им поддержку, возвели свой острожек значительно ниже по Амуру, а Лавкаев луг был определен как восточная граница территории, контролируемой приказчиком Даурской земли<sup>18</sup>.

С этого момента на Приамурских землях сложилась парадоксальная ситуация, когда с одной стороны беглецы отряда Черниговского в Илимском и Ленском уездах считались преступниками, а в Нерчинском уезде служилыми людьми. В связи с этим формы управления Амурскими территориями подконтрольными Албазинскому острогу приняли соответствующий уникальный характер.

В построенном остроге «самоохотной» атаман Никифор Черниговский сохранил за собой

<sup>6</sup> ДАИ. Т. IV. 1851. С. 320–327.

<sup>7</sup> ДАИ. Т. VI. 1857. С. 353.

<sup>8</sup> РКО. Т. 1. 1969. С. 479.

<sup>9</sup> Акты исторические, собранные и изданные археографической комиссией (АИ). В 5 т. с доп. и указ. СПб., 1841–1872. Т. IV. 1842. С. 481–482; ДАИ. Т. VI. 1857. С. 175–177; ДАИ. Т. VII. 1859. С. 371–374; ДАИ. Т. VIII. 1862. С. 346; Российская национальная библиотека. Опись основного собрания русских актов и грамот. Ч. V. № 4617, л. 1; РКО. Т. 1. 1969. С. 301.

<sup>10</sup> ДАИ. Т. IV. 1851. С. 272–273.

<sup>11</sup> РГАДА. Ф. 214. Ст. 813. Л. 13–16.

<sup>12</sup> РГАДА. Ф. 214. Ст. 813. Л. 13–16.

<sup>13</sup> РГАДА. Ф. 1142. Оп. 1. Д. 1. Л. 7–9.

<sup>14</sup> Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Ф. 21. Оп. 4. Ед. хр. 23. Док. № 305. Л. 336 об.

<sup>15</sup> СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Ед. хр. 24. Док. № 29. Л. 66.

<sup>16</sup> СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Ед. хр. 24. Док. № 29. Л. 64.

<sup>17</sup> РГАДА. Ф. 1177. Оп. 1. Д. 1. Л. 14.

<sup>18</sup> Нерчинский приказчик Л. Толбузин послал в 176 (1667/1668) году в Сибирский приказ отписку, где говорил о своих планах посадить на пашню крестьян в Нерчинске и на Лавкаевом лугу. Одновременно подчеркивая, что на Лавкаевом лугу и в Албазинском остроге пашенных мест много, однако размещение нерчинских пашенных крестьян в Албазинском остроге он не планировал (РГАДА. Ф. 214. Ст. 1659. Л. 23–24, 26).

общее руководство<sup>19</sup>. Для придания Албазинскому острогу статуса государственного несмотря на то, что таковым он не являлся, Никифор Черниговский отправлял приказным людям Даурских острогов Л.Б. Толбузину и Д.Д. Аршинскому отписки о своей деятельности<sup>20</sup>, а не позднее 1670 года и ясак (Красноштанов, 2008. С. 158). Стремясь, по существу, получить помилование за совершенное ими убийство воеводы Л. Обухова, Албазинцы через Л. Толбузину и Д. Аршинского неоднократно обращались к царю с просьбой их «по Албазинскому острогу приверстать в казачью службу». Интересно, что в своей челобитной Албазинские казаки писали: «С прошлого, великие государи, со 174 [1665] и по нынешний по 179 год приходили мы, холопы ваши, ис сибирских городов своею охотою, гулящим и промышленным числом, при Ларионе Толбузине и ныне при Даниле Аршинском. И били челом вам, великим государем, а в Нерчинском остроге в Росправной избе подавали зарушные свои челобитные, чтобы вы, великие государи, нас, холопей своих, пожаловали: велели по Албазинскому острогу приверстать в казачью службу. И по вашему великих государей указу Ларион Толбузин и Данило Аршинский нас, холопей ваших, в вашу, великих государей, службу в розных годех по Албазинскому острогу приверстали» (Красноштанов, 2008. С. 158), то есть зачислили на государственную службу. Поверстать на государственную службу разыскиваемых за убийство воеводы беглецов самостоятельно, приказные Даурских острогов Л. Толбузин и Д. Аршинский вряд ли могли. Даже если бы один из них взял на себя смелость сделать это, совсем не обязательно, что это надо было делать и другому. Но они оба это делали. Возможно, они верстали их условно, как тогда было принято пи-

сать: «до государева указа». Принимали челобитную, временно от имени царя зачисляли челобитчиков в службу, посылали в Сибирский приказ отписку и ждали царского указа. Это позволяло воеводам, с одной стороны, не нести ни каких расходов на жалование албазинцев и ответственности за их действия. С другой стороны, они получали от них собранный ясак, а выдвинув их на самую границу контролируемых территорий, были дополнительно защищены от нападения вероятного противника. Такое положение дел в какой-то мере устраивало и Албазинцев: они числились на службе, но управляли Албазинским острогом самостоятельно, отдавали в Нерчинск часть собранных в ясак мехов, но не платили десятинную пошлину с выращенного зерна. На какое-то время и Сибирский приказ так же избрал тактику игнорирования данного административного казуса.

Только в 1674 году с прибытием в Нерчинск на приказ П.Я Шульгина по царскому указу Албазинский острог был официально включен в состав Даурских острогов и административно подчинен приказному человеку Нерчинского острога (Трухин, 2018. С. 182).

Однако возникший в 1676/1677 годах конфликт между Нерчинским приказчиком П. Шульгиным и частью служилых людей этого острога привел к новому административному казусу. Нерчинские служилые люди, недовольные действиями П. Шульгина подали в Енисейский острог на него челобитную (ДАИ. Т. VII. 1859. С. 371–374)<sup>5</sup>. Доставил ее в Енисейск один из неформальных лидеров этого движения Нерчинский сын боярский Г. Лоншаков. Чтобы снять остроту возникшего конфликта, Енисейские воеводы назначили Г. Лоншакова приказчиком Албазинского острога (Красноштанов, 2008. С. 236), оставив в Нерчинске на приказе Павла Шульгина. Возможно, еще одной причиной, побудившей Енисейских воевод сделать это, стали сведения об обнаружении в районе реки Аргуни серебряных руд (Управление святителя..., 1864. С. 334–338)<sup>21</sup>. Этот

<sup>19</sup> В своей отписке в Сибирский приказ, написанной в 1666/1667 годах, приказной человек Даурских острогов Иларион Толбузин называет Н. Черниговского «приказным человеком» Албазинского острога (РГАДА. Ф. 214. Ст. 1659. Л. 23).

<sup>20</sup> О получении одной из отписок Н. Черниговского сообщает в Сибирский приказ приказной человек Даурских острогов Иларион Толбузин (РГАДА. Ф. 214. Ст. 1659. Л. 23).

<sup>21</sup> Управление святителя Иннокентия (1729 год). // Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. № 20 16 мая 1864 г. С. 334–338.

район тогда контролировался из Албазинского острога<sup>22</sup> и поэтому среди поставленных Г. Лоншакову задач, был наказ об организации «г(о)с(у)д(а)р(е)ва дела прииску и проводыванья золотой и серебряной медной и оловянной руды» (Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Ф. 21. Оп. 4. Ед. хр. 23. Док. № 302. Л. 334). Тем самым Енисейск как разрядный центр решил два важных вопроса. С одной стороны, убрал из Нерчинска одного из зачинщиков конфликта, с другой стороны, назначил опытного служилого человека к поиску серебряной руды. Вместе с тем этими действиями Енисейские воеводы как бы перенесли конфликт приказного человека П. Шульгина и нерчинских казаков на Албазинский острог, в результате чего в дальнейшем приказчик Албазинского острога Григорий Лоншаков весьма прохладно относился к указным памятям, присылаемым уже новым приказчиком Нерчинского острога А. Строгановым (СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Ед. хр. 24. Док. № 29. Л. 63 об.–66 об.). В период пребывания на приказе в Нерчинске А. Строганова, Албазинский острог если и был подчинен Нерчинску, то лишь формально. Получив назначение в Енисейске, Г. Лоншаков, видимо, считал себя равным Нерчинскому приказчику и все отчеты о своей деятельности направлял исключительно Енисейским воеводам.

Вместе с тем эти действия имели и положительный эффект. Получив большую самостоятельность, албазинцы более активно стали продвигаться на восток. В 1678 году вслед за поставленным в 1676 году Гилюйским зимовьем (Поездка...,

1844. С. 140–142)<sup>23</sup> албазинскими казаками был поставлен Верхозейский острожек<sup>24</sup>. В 1679 году – Селенбинское ясачное зимовье<sup>25</sup>. К 1680 году они взяли под свой контроль значительную часть бассейна левого притока Амура – реки Зея. Чтобы закрепить полученные результаты, в 1680 году статус Албазинского острога, видимо, был повышен, и туда одновременно с Нерчинским приказным человеком был назначен свой, подчиняющийся непосредственно Енисейску, приказчик – Енисейский сын боярский Яков Евсевьев. Как отмечал в своей челобитной основатель Албазинского Спасского монастыря черный поп Ермоген, Я. Евсевьев прибыл в Албазин по «великого г(о)с(у)д(а)ря, указу ... из Енисейска» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 450. Ч. 1. Л. 8). Самостоятельность, с которой действовал Албазинский приказной человек, вероятно, говорит о том, что Приамурские земли уже были выделены в уезд, подчиненный Енисейскому воеводе.

Однако вскоре в Сибирском приказе это решение посчитали преждевременным, и в Забайкалье и Приамурье было возобновлено Нерчинское воеводство, объединившее эти уезды.

В 1680 во вновь воссозданное Нерчинское воеводство воеводами были назначены стольник Федор Дементьевич Воейков и его старший сын

<sup>22</sup> Сведения о походе, совершенном не позднее апреля 1676 года Албазинскими казаками на реку Аргунь, содержатся в отписке приказчика Албазинского острога Федора Евсиева приказчику Нерчинских острогов Павлу Яковлевичу Шульгину «об отпуске из государевых житниц "семенного хлеба" новоприсыльным пашенным крестьянам, и т. д.» (РНБ. Опись основного собрания русских актов и грамот. Ч. V. № 4611). Поскольку в ходе похода были захвачены тунгусские женщины и дети «которых погромил Василей Терентьев» целью похода видимо приведение в ясачный платеж какого-то не покорившегося русским рода тунгусов.

<sup>23</sup> Поездка в Забайкальский край. История города Албазина: извлечено из сочинений г. Миллера, дополнено с сохранившихся до ныне устных преданий, с присовокуплением официальных бумаг, изображающих подробности истории города Албазина и дела русских на реке Амуре с 1654 по 1687 год, или до времени мирного торгового договора, заключенного с китайцами в г. Нерчинске / [Василий Паршин] // Москва: в типографии Николая Степанова, 1844. 208 с.

<sup>24</sup> В 1678 году 8 марта Г. Лоншаков отпустил на реку Зею «казачья десятника Федора Евъсивьева да толмача Игнатя Бирюцкого а с ними казаков пятьдесят ч(е)л(о)в(е)к да охочих ис промысленных людей дватцать один ч(е)л(о)в(е)к» для постройки острога (СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Ед. хр. 24. Док. № 23. Л. 57–57об.). В мае 1679 года Верхозейский острог числится построенным (СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Ед. хр. 24. Док. № 30. Л. 67–68).

<sup>25</sup> В июне 1679 года для постройки на Селемдже ясачного зимовья на дощанике был отправлен отряд из тридцати двух человек во главе с Гаврилой Фроловым.

Андрей (РГАДА. Ф. 1177. Оп. 1. Ед. хр. 124. Л. 6–7). Не позднее 28 февраля 1681 года Воейковы уже были в Нерчинске. Одновременно с прибытием в Нерчинск Ф.Д. Воейков получил указание собрать всю доступную информацию о землях в районе рек Зеи и Селемджи, поставить там еще один острог (РГАДА. Ф. 1177. Оп. 1. Ед. хр. 124. Л. 14). Есть сведения о том, что Ф.Д. Воейковым предпринималась попытка направить группу охочих людей вниз по течению Амура вплоть до его устья<sup>26</sup>. В административном отношении Воейков также действовал решительно. Воспользовавшись формальным предлогом, он отстранил от занимаемой должности Я. Евсевьева и назначил на его место своего сына Андрея (РГАДА. Ф. 1177. Оп. 1. Ед. хр. 124. Л. 6–8 об.).

На то что Албазинский уезд к моменту возобновления Нерчинского воеводства был уже был сформирован, может указывать то, что в приказной переписке Нерчинских воевод появляется термин «Албазинские уезды», ранее никогда не использовавшийся (Поездка..., 1844. С. 146–147)<sup>23</sup>. Несмотря на то, что объединение забайкальских и приамурских земель в единое воеводство было свершившимся фактом, сами Албазинцы с таким положением дел не смирились и считали действия воеводы Ф.Д. Воейкова по отстранению назначенного из Енисейска приказчика Албазинского острога Я. Евсевьева нелегитимными. И несмотря на то, что на некоторое время с назначением на приказ в Албазинский острог второго Нерчинского воеводы А. Воейкова они смирились, но как только между Албазинскими казаками и Ф.Д. Воейковым возник конфликт, они обвинили его в том, что Андрея Воейкова «сына де своего он Федор Воейков посылал в Албазинской острог без указу великих государей» и в дальнейшем «указные памяти из Нерчинского от столника и

воеводы от Федора Воейкова в Албазинской ... не слушали, и Нерчинских детей боярских на приказ себе не принимали» (ДАИ. Т. XII. 1872. С. 2–8)<sup>5</sup>.

Маньчжурская угроза, нависшая в начале 80-х годов над восточными границами Русского государства, заставила Сибирский приказ провести административно-территориальные преобразования в структуре управления Восточной Сибири, которые напрямую затронули Албазинский уезд.

В начале 1683 года Енисейский разряд, куда кроме Енисейского входили Якутский, Иркутский, Илимский, Нерчинский и Албазинский уезды, возглавил князь Константин Осипович Щербатов. В указе по поводу его назначения подчеркивалась именно военно-оборонительная цель перестройки управления: «А велено ему Селенгинской и все Байкаловские и Даурские остроги и иные городы и остроги, которые мочно, оберегать» (АИ. Т. V. 1842. С. 183)<sup>27</sup>. 17 февраля 1683 года вторым воеводой к К.О. Щербатову в Енисейское воеводство был назначен воеводствовал в это время в Селенгинске Иван Остафьевич Власов: «...А тебе Ивану указали мы великие г(о)с(у)д(а)ри быть с ним боярином н(а)шим и воеводою со кн(я)зем Костянтином Осиповичем в товарищах...». Несмотря на то, что в соответствии с царским указом он получил звание второго Енисейского воеводы, место службы ему было определено в Нерчинске с обязанностью управления Нерчинским, Албазинским и всеми остальными Даурскими острогами (РГАДА. Ф. 1121 Оп. 1. Д. 42. Ст. 660. Л. 40–44).

В исторических исследованиях, посвященных Албазинскому острогу, 1682 год утвердился как год образования Албазинского воеводства, а также как год назначения Тобольского дворянина по выбору Алексея Ларионовича Толбузина первым Албазинским воеводой. Как правило, эти сведения приводятся без отсылки к первоисточникам. Вероятно, что они были почерпнуты из фундаментального исследования П.Т. Яковлевой «Первый русско-китайский договор 1689 года» где, приводя эти сведения, автор сделала ссылку на первую

<sup>26</sup> В СПбФ АРАН сохранилась копия челобитной Албазинского казачьего десятника Афонки Байгашина, Максимки Каргаполова «с товарищи 18 человек» с просьбой отпустить их на государеву службу с Нерчинским сыном боярским Никифором Сенотрусовым «на новую Хамун реку, и на море и на Малемкан и на многие реки которые устьями пали в море с Алдану и с Ламскую сторону» (СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Ед. хр. 29. Док. № 24. Л. 32).

<sup>27</sup> Акты исторические, собранные и изданные археографической комиссией (АИ). В 5 т. с доп. и указ. СПб., 1841–1872; 1842. Т. IV. 608 с.; 1842. Т. V. 580 с.



часть столбца № 913 (л. 54) Сибирского приказа, хранящегося в Российском государственном архиве древних актов (Яковлева, 1958. С. 119). Однако при подготовке текста книги или при ее печати, видимо, была допущена ошибка и эта ссылка направлена на документ, несвязанный с образованием Албазинского воеводства.

Как видим, даже если такое решение и было принято, то, как минимум, до февраля 1683 года оно реализовано не было. Албазинский уезд, как и Нерчинский, перешел под прямое управление второго Енисейского воеводы. Это может говорить о том, что Нерчинское воеводство в 1683 году опять было расформировано.

Что касается А.Л. Толбузина, согласно его отписке, в Албазинский острог он был послан только 8 марта 1683 года для проведения сыска, а Албазинский острог он должен был принять только на период с момента начала сыска и до особого царского распоряжения (СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Ед. хр. 24. Док. 194. Л. 305 об.–306). В грамоте, отправленной 2 апреля 1683 года К.О. Щербатову «об отправлении в Албазинской острог Алексея Толбузина для следствия» (СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Ед. хр. 24. Док. 114. Л. 166 об.–167 об.) подчеркивается, что он направляется туда исключительно для расследования причин возникновения конфликта между Федором Воейковым и Албазинскими казаками. То есть и к апрелю 1683 года решения об образовании отдельного Албазинского воеводства и о назначении туда первым Албазинским воеводой А.Л. Толбузина все еще не были реализованы.

Важно отметить, что царской грамотой на период проведения следствия, по просьбе Албазинских казаков, К.О. Щербатову и И.О. Власову запрещалось производить замену Албазинского приказчика.

Назвать точную дату образования Албазинского воеводства пока нельзя. Однако можно однозначно утверждать, что создано оно было в период между 2 апреля и 31 августа 1683 года. Благодаря грамоте, отправленной в Енисейск К.О. Щербатову, «об отправлении в Албазинской печати» (СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Ед. хр. 24.

Док. 184. Л. 279–279 об.) можно однозначно утверждать, что к 31 августа 1683 года А.Л. Толбузин уже был назначен Албазинским воеводой. Это самый ранний из известных на сегодняшний день документ, где он был назван воеводой в Албазинском остроге.

Несмотря на то, что решения о реорганизации системы управления в Даурии принимались с некоторым временным разрывом, их реализация на местах отставала и в связи с этим все они не могли быть своевременно исполнены. Так назначенный 17 февраля 1683 года руководителем Нерчинского и Албазинского уездов Иван Власов был вынужден ожидать ехавшего ему на перемену Л. Кислянского и в феврале 1684 года еще был в Иркутске<sup>28</sup>. Только 20 апреля 1684 года по пути в Нерчинск он проехал Селенгинск (ДАИ. Т. X. 1867. С. 242–243)<sup>5</sup>, и не позднее 16 мая (Там же. С. 328)<sup>5</sup> этого же года приступил к своим обязанностям в Нерчинске. Почти одновременно с ним 18 мая 1684 года в Албазинский острог прибыл и А.Л. Толбузин (СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Ед. хр. 25. Док. 269. Л. 412–415), поэтому принять под свое управление Албазинский уезд Власов уже не успел. К этому времени Албазинский уезд уже был выведен из его непосредственного подчинения. Знал ли А.Л. Толбузин, принимая Албазинский острог, что он уже назначен Албазинским воеводой, сказать сложно. Но вполне возможно, что эта информация уже могла до него дойти.

Албазинское воеводство просуществовало до июля 1686 года. В ответ на отписку А. Толбузина, посланную им в Сибирский приказ о взятии Албазинского острога, 15 июля 1686 года в Нерчинский острог поступила царская грамота об отстранении А. Толбузина от должности, передаче им всех дел И.О. Власову и отправке его в Енисейск (ДАИ. Т. X. 1867. С. 257–258)<sup>5</sup>. Однако к этому времени Алексей Толбузин уже находился во вновь построенной на месте Албазинского острога крепости, где по наказной памяти, данной ему вторым Енисей-

<sup>28</sup> Передача дел от И.О. Власова Л.Л. Кислянскому произошла в феврале 1684 года, поскольку этим месяцем датируются документы, посланные из Иркутска Енисейскому воеводе К. О Щербатову ими подписанные.

ским воеводой И.Е. Власовым продолжал исполнять обязанности Албазинского воеводы (ДАИ. Т. X. 1867. С. 257–258)<sup>5</sup>. Полученное решение об отстранении А.Л. Толбузина от должности Власов исполнить уже не смог, а Алексей Толбузин скорее всего о нем даже не узнал. 7 июля 1686 года Албазинская крепость снова была осаждена маньчжурами, а на пятый день обороны он был смертельно ранен влетевшим в башню ядром, после чего через три дня скончался (РКО, 1972. С. 108)<sup>3</sup>.

После смерти А. Толбузина Албазинскую крепость возглавил казачий голова Афанасий Иванович Бейтон (РКО, 1972. С. 108)<sup>3</sup> и она перешла в непосредственное подчинение второго Енисейского воеводы И.О. Власова. На период русско-маньчжурских переговоров Албазинская

крепость, как и все города и уезды Восточной Сибири, в административно-военном отношении была подчинена Даурскому разрядному шатру, возглавляемому окольным и полномочным послом на переговорах с маньчжурами Ф.А. Головиным<sup>29</sup>. Такое положение дел сохранялось до полного разрушения Албазинской крепости в 1689 году (Поездка..., 1844. С. 196–199)<sup>23</sup>, когда по условиям Нерчинского договора приамурские земли были отторгнуты от России.

#### Библиографический список

Албазинский острог: История, археология, антропология народов Приамурья / отв. ред. А.П. Забияко, А.Н. Черкасов. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. 348 с.

Александров В.А. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.). Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1984. 272 с.

Акишин М.О. Сибирский приказ в системе управления Сибирью в 1730–1763 годах // Российская государственность: традиции, преемственность, перспективы: Материалы II чтений памяти проф. Т.П. Коржихиной (Москва, 26–27 мая 1999 г.). М., 1999. С. 41–47.

Артемов А.Р. Воеводы и приказчики Нерчинского и Албазинского уездов во второй половине XVII века // Отечественная история. 2006. № 2. С. 3–10.

Артемов А.Р. Военно-административные функции и этапы становления городов и острогов Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII вв. // Губернаторское управление в России: история, современность, будущее. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Владивосток. 1997. С. 23–26.

Артемов А.Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII в. Владивосток. 1999. 335 с.

#### References

Zabiyako A.P., Cherkasov A.N. (2019) Albazin fortress: History, archeology, anthropology of the peoples of the Amur region. Novosibirsk: Institute of Archeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. 348 p. (In Russ.)

Aleksandrov V.A. (1984) Russia at the Far Eastern borders (second half of the 17th century). Khabarovsk: Khabarovskoe knizhnoe izdatel'stvo. 272 p. (In Russ.)

Akishin M.O. (1999) Siberian Prikaz in the government system of Siberia in 1730–1763. *Rossiiskaya gosudarstvennost': traditsii, preemstvennost', perspektivy: Materialy II Chtenii pamyati prof. T.P. Korzhikhinoi (Moskva, 26–27 maya 1999 g.) = Russian statehood: traditions, continuity, prospects: Materials of the II Readings in memory of prof. T.P. Korzhikhina (Moscow, May 26–27, 1999)*. Moscow. P. 41–47. (In Russ.)

Artem'ev A.R. (2006) Warriors and customers of the Nerchinsky and Albazinsky districts in the second half of the XVII century. *Otechestvennaya istoriya = National History*. No. 2. P. 3–10. (In Russ.)

Artem'ev A.R. (1997) Military-administrative functions and stages of the formation of cities and forts of Transbaikalia and the Amur region in the second half of the XVII–XVIII centuries *Gubernatorskoe upravlenie v Rossii: istoriya, sovremennost', budushchnost'. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Governor's Office in Russia: History, Present, Future. Materials of the All-Russian scientific-practical conference*. Vladivostok. P. 23–26. (In Russ.)

Artem'ev A.R. (1999) Cities and fortresses of Transbaikalia and Amur Region in the second half of the XVII–XVIII centuries. Vladivostok. 335 p. (In Russ.)

Артемьев А.Р. Печать Албазинского острога // Вестник ДВО РАН. Владивосток. 1993. № 1. С. 118–119.

Артемьев А.Р. Строительство городов и острогов Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII веке и типы оборонительных сооружений // Отечественная история. М. 1998. № 5. С. 140–147.

Барсуков А.П. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства в XVII столетии. СПб., 1902. 611 с.

Бахрушин С.В. Казаки на Амуре. Л., 1925. 120 с.

Берх В.Н. Подвиги боярского сына Ерофея Хабарова и водворение россиян на берегах Амура // Сын отечества. М., 1821. Т. 68. №. 12. С. 197–205.

Беспрозванных Е.Л. Приамурье в системе русско-китайских отношений XVII–середина XIX в. М.: Наука, 1983. 206 с.

Зуев А.С. Забытый герой: штрихи к биографии Афанасия Ивановича Бейтона // Немецкий этнос в Сибири: Альманах гуманитарных исследований. Новосибирск, 2000. Вып. 2. С. 173–183.

Красноштанов Г.Б. Никифор Романов Черниговский: документальное повествование. Иркутск: Репроцентр А1, 2008. 378 с.

Леонтьева Г.А. Землепроходец Ерофей Павлович Хабаров. М.: Просвещение, 1991. 144 с.

Мелихов Г.В. Маньчжуры на Северо-Востоке (XVII век). М.: Наука, 1974. 248 с.

Мясников В.С. Империя Цин и Русское государство в XVII в. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1987. 514 с.

Трухин В.И. Албазинский острог: от «рописи» до «рописи» // Сборник Президентской библиотеки. Сер. Электронный архив. 2020. Вып. 5. С. 200–215.

Трухин В.И. Первая Даурская служба Алексея Толбузина // XII Дорохинские чтения. Албазино. 2019 URL: <http://museumamur.org/uploads/Konference/Dorohinskie/19/%D0%92.%D0%98.%20%D0%A2%D1%80%D1%83%D1%85%D0%B8%D0%BD.docx> (дата обращения 02.08.2020).

Трухин В.И. «Росписной список» Албазинского острога 1674 года // Сборник Президентской библиотеки. Сер. Электронный архив. 2018. Вып. 3. С. 178–188.

Яковлева П.Т. Первый русско-китайский договор 1689 года. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. 213 с.

Artem'ev A.R. (1993) Seal of Fort Albazin. *Vestnik Dal'nevostochnogo otdeleniya Rossiiskoi Akademii Nauk = Vestnik of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences*. No. 1. P. 118–119. (In Russ.)

Artem'ev A.R. (1998) Building of cities and forts in Transbaikalia and the Amur region in the second half of the XVII–XVIII centuries and types of defensive structures. *Otechestvennaya istoriya = National history*. Moscow. No. 5. P. 140–147. (In Russ.)

Barsukov A.P. (1902) Lists of the city governors and other persons of the Provincial Administration of the Moscow State of the XVII. St. Petersburg: Type. M.M. Stasyulevich. 611 p. (In Russ.)

Bakhrushin S.V. (1925) Cossacks on the Amur. Leningrad. 120 p. (In Russ.)

Berh V.N. (1821) The exploits of the boyar son Erofei Khabarov and the placement of Russians on the banks of the Amur. *Syn otechestva = The Son of the Fatherland*. Vol. 68. No. 12. Moscow. P. 197–205. (In Russ.)

Besprozvannykh E.L. (1983) Priamurye in the system of Russian-Chinese relations, XVII – mid. XIX century. Moscow: Nauka. 206 p. (In Russ.)

Zuev A.S. (2000) Forgotten hero: touches to the biography of Afanasy Ivanovich Beyton. *Nemeckijj etnos v Sibiri: Al'manakh gumanitarnykh issledovaniy = German Ethnos in Siberia: Almanac of Humanitarian Studies*. Novosibirsk. Iss. 2. P. 173–183. (In Russ.)

Krasnoshtanov G.B. (2008) Nikifor Romanov Chernigovsky: documentary narration. Irkutsk. 378 p. (In Russ.)

Leontyeva G.A. (1991) Pioneer Erofei Pavlovich Khabarov. Moscow: Prosveshchenie. 144 p. (In Russ.)

Melihov G.V. (1974) Manchurian in the North-East (XVII century). Moscow: Nauka. 248 p. (In Russ.)

Myasnikov V.S. (1987) Qing Empire and the Russian State in the XVII century. Khabarovsk: Khabarovskoe knizhnoe izdatel'stvo. 514 p. (In Russ.)

Trukhin V.I. (2020) Albazin Ostrog: from one "Description Lists" to another "Description Lists". *Sbornik Prezidentskoi biblioteki. Ser. "Elektronnyi arkhiv" = Collection of the Presidential Library. Series Electronic Archive*. St. Petersburg. Iss. 5. P. 200–215. (In Russ.)

Trukhin V.I. (2019) First Daurian service of Alexey Tolbuzin. *XII Dorokhinskie chteniya = Dorokhin's Readings*. Albazino. Available at: URL: <http://museumamur.org/uploads/Konference/Dorohinskie/19/%D0%92.%D0%98.%20%D0%A2%D1%80%D1%83%D1%85%D0%B8%D0%BD.docx> (Accessed 08.02.2020) (In Russ.)

Trukhin V.I. (2018) List" of the Albazin fortress of 1674. *Sbornik Prezidentskoi biblioteki. Ser. Elektronnyi arkhiv = Collection of the Presidential Library. Ser. Electronic Archive*. St. Petersburg. Iss. 3. P. 178–188. (In Russ.)

Yakovleva P.T. (1958) The first Russian-Chinese Treaty of 1689. Moscow: Academy of Sciences of the USSR. 213 p. (In Russ.)

**Критерии авторства**

В.И. Трухин выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

**Конфликт интересов**

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

**Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.**

**Сведения об авторе**

**Трухин Владимир Ильич**,  
независимый исследователь,  
675000, г. Благовещенск, пер. Рёлочный, д. 4, кв. 10,  
Россия,  
✉ e-mail: trukhin@amurnc.ru

**Attribution criteria**

V.I. Trukhin made the research work, on the basis of the results conducted a compilation, prepared the manuscript for publication, he owns the copyright on this article and solely responsible for its originality.

**Conflict of interest**

The author declares no conflict of interest.

**The author has read and approved the final manuscript.**

**Information about the author**

**Vladimir I. Trukhin**  
Independent researcher,  
10, 4, Rjolochnyj lane, Blagoveshchensk 675000, Russia,  
✉ e-mail: trukhin@amurnc.ru